

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПОЭТИКЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ГЮГО И Ч. ДИККЕНСА

Атаназарова Хавважон Мансурбековна,

Студентка 4-го курса

Университет Мамун

Аннотация

В статье рассматривается процесс трансформации и интеграции романтических традиций в поэтику реалистического романа XIX века. На материале произведений В. Гюго («Собор Парижской Богоматери», «Отверженные») и Ч. Диккенса («Оливер Твист», «Большие надежды») прослеживается эволюция ключевых эстетических категорий: двоемирия, гротеска, символики и субъектной организации. Авторы доказывают, что романтизм и реализм в творчестве Гюго и Диккенса образуют синтетический художественный метод, в котором романтическая эстетика обогащает психологический и социально-философский потенциал реалистической прозы.

Ключевые слова: романтизм, критический реализм, Виктор Гюго, Чарльз Диккенс, поэтика романа, двоемирие, гротеск, социально-психологический роман, синтез жанров.

Annotatsiya

Ушбу мақолада XIX аср реалистик романи поэтикасида романтик анъаналарнинг трансформацияси ва интеграциялашуви жараёни таҳлил қилинади. В. Гюго («Париж Бибимарям ибодатхонаси», «Бечоралар») ва Ч. Диккенс («Оливер Твист», «Бўюк умидлар») асарлари мисолида асосий

эстетик категориялар — икки оламлик, гротеск, символика ва субъект ташкил этилишининг эволюцияси ёритиб берилган. Муаллифлар Гюго ва Диккенс ижодида романтизм ва реализм синтетик бадий методни ташкил этишини ҳамда романтик эстетика реалистик насрнинг психологик ва ижтимоий-фаласафий салоҳиятини бойитишини исботлаб берадилар.

Калит сўзлар: романтизм, танқидий реализм, Виктор Гюго, Чарльз Диккенс, роман поэтикаси, икки оламлик, гротеск, ижтимоий-психологик роман, жанрлар синтези.

Abstract

The article examines the process of transformation and integration of romantic traditions into the poetics of the 19th-century realistic novel. Based on the works of V. Hugo ("The Hunchback of Notre-Dame", "Les Misérables") and C. Dickens ("Oliver Twist", "Great Expectations"), the evolution of key aesthetic categories—dualism, the grotesque, symbolism, and narrative structure—is traced. The authors demonstrate that romanticism and realism in the works of Hugo and Dickens form a synthetic artistic method where romantic aesthetics enriches the psychological and socio-philosophical potential of realistic prose.

Keywords: Romanticism, critical realism, Victor Hugo, Charles Dickens, novel poetics, dualism, grotesque, socio-psychological novel, synthesis of genres.

1. Введение

Литературный процесс XIX века характеризуется не резким отторжением предыдущих эстетических парадигм, а сложной диалектической преемственностью. Переход от романтизма к критическому реализму сопровождался не утратой романтического инструментария, а его глубоким

переосмыслением. Творчество Виктора Гюго и Чарльза Диккенса представляет собой наиболее репрезентативный пример художественного синтеза, в котором романтическая эмоциональность, символика и монументальность органично врастают в реалистическую ткань социально-аналитического романа.

2. Трансформация категории двоемирия и поэтики пространства

Романтическая оппозиция «идеал — действительность» у обоих авторов приобретает четкое социальное измерение.

У В. Гюго двоемирие переносится из метафизической сферы в социальную топографию: внешнее благополучие парижского общества противопоставляется правовому и моральному дну («Отверженные»).

У Ч. Диккенса двоемирие детерминировано бытом и социальными институтами: мрачный, туманный Лондон, рабочие дома и суды контрастируют с идеализированными «островками» семейного уюта и милосердия.

Городской топос (Париж и Лондон) перестает быть условным фоном: он сочетает романтическую мифологизацию (город как живой, дышащий монстр или лабиринт) с реалистической топографической и бытовой точностью.

3. Эволюция системы персонажей: от исключительного героя к социально детерминированному

Трансформация романтического героя идет по пути его психологизации и укоренения в социальной среде:

Образы Гюго: Жан Вальжан и Квазимодо сохраняют романтическую гиперболизацию и душевную монументальность, однако их поступки и эволюция обусловлены социальным воздействием и нравственным выбором.

Образы Диккенса: Ребенок-сирота (Оливер Твист, Пип) восходит к романтическому культу невинности. При этом герой помещен в суровую среду криминального мира, где романтический контраст (абсолютное добро и абсолютное зло) служит средством обнажения социальных пороков общества.

4. Гротеск, символика и авторская позиция

Гротеск и символ в прозе Гюго и Диккенса теряют чисто фантастическую природу и становятся инструментами социализации поэтики:

Гротеск у Гюго раскрывает трагизм человеческого бытия (внешнее уродство Квазимодо при духовном величии), тогда как у Диккенса он трансформируется в сатирическое заострение образов чиновников, судей и обывателей.

Символика (Собор Нотр-Дам у Гюго; мотив тумана, судебных бумаг и каторжных цепей у Диккенса) выражает идеи социальной несвободы, исторической неизбежности и поиска высшей справедливости.

5. Заключение

Сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что романтизм и реализм в прозе В. Гюго и Ч. Диккенса функционируют не как изолированные системы, а как динамический художественный сплав. Интеграция романтических поэтических элементов обогатила поэтику реалистического романа, сформировав классический тип европейского социально-философского романа XIX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Алексеев, М. П. Чарльз Диккенс: Очерк жизни и творчества. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. — 294 с.

2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с. (О природе и трансформации гротеска).

3. Елизарова, М. Е. Творчество Диккенса и традиции романтизма // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. — 1957. — Т. 115. — С. 121–145.

4. Карельский, А. В. Метаморфозы Орфея: Беседы по истории западноевропейского романтизма. — М.: РГГУ, 1998. — 288 с.

5. Луков, Вл. А. Виктор Гюго: Очерк творчества. — М.: Высшая школа, 1986. — 215 с.

6. Мадрахимова З. Ф. Современное образование в формировании критического мышления: Важность использования технологий. — Yangi O'zbekiston, yangi tadqiqotlar jurnali. — 2024

6. Назиров, Р. Г. Традиции Гюго в русской литературе (К постановке вопроса) // Русская литература. — 1985. — № 3. — С. 156–164.

7. Chesterton, G. K. Charles Dickens: A Critical Study. — London: Wordsworth Editions, 2007. — 224 p.

8. Pettet, C. Victor Hugo and the Romantic Drama. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 310 p.